

**КОЗЛОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, ЭКСКУРСОВОД
МБУК «ЧЕРЕПОВЕЦКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»**

**О ПРЕБЫВАНИИ В Г. БЕЛОЗЕРСКЕ В 1918-1926 ГГ. СОБРАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БРОНЗЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КНЯЗЯ
С. С. АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВА**

В одном из архивных документов – отчетов середины 1920-х гг. в качестве филиала Череповецкого губернского музея упоминается уездный музей в г. Белозерске. О нем сказано, что в Белозерском музее имеются: отдел бронзы (202 экспоната), отдел картин и пр. (184 экспоната), отдел зоологический (26 экспонатов), отдел нумизматики (117 экспонатов). Итого, количественный состав экспонатов в то время насчитывал 529 шт.

Особую ценность при этом представляло собрание художественной бронзы, происходившее из коллекции князя Семена Семеновича Абамелек-Лазарева (1857-1916) – одного из самых богатых людей России, государственного и общественного деятеля. После смерти знаменитого промышленника и коллекционера наследницей его огромного состояния являлась жена: Мария Павловна Абамелек-Лазарева (1876-1955), дочь Павла Павловича Демидова-Сан-Дonato.

В 1926 г. бронза была вывезена из г. Белозерска в г. Череповец, в то время – административный центр Череповецкой губернии. Ныне, например, в Художественном музее (г. Череповец, пр. Советский, д. 35-А) можно увидеть более 30 предметов XVIII-XIX вв. из этого собрания. Среди них многочисленные роскошные канделябры, вазы и каминные часы в стиле П.-Ф. Томира (P.-Ph. Thomire). Отдельные предметы находятся также в экспозициях череповецких музеев-усадеб.

В Белозерский Уоно (уездный отдел народного образования) в апреле 1926 г. из Череповца пришло следующее указание: «Губмузей доводит до Вашего сведения, что на первых же пароходах к Вам приедет комиссия для определения, какие предметы от коллекции Абамелек-Лазарева относятся к музейным и какие к таковым не относятся. В силу этого необходимо немедленно же сосредоточить все предметы из вышеуказанной коллекции в музее. Причем сообщаем, что постановлением Президиума ГИКа (губисполкома – А. К.) все вещи музейного значения передаются в распоряжение <Череповецкого> Губернского музея, а не музейные в Госфонд. Что касается Белозерского музея и вообще музейной работы, то необходимо на это обратить самое серьезное внимание, так как в этом отношении Ваш уезд самый отсталый».

Об обстоятельствах, связанных с этими событиями, можно узнать из двух сохранившихся в архиве ЧЦХД рукописного и машинописного экземпляров документа за март 1926 г., текст которого полностью цитируется ниже:

В президиум <Череповецкого> губисполкома.

В 1918 году с проходящих мимо гор. Белозерска судов были сняты коллекции различных художественных предметов, принадлежащих Абамелек-Лазареву (список предметов при сем прилагается). Означенные вещи в настоящее время числятся за Белозерским музеем. К сожалению, до сих пор в г. Белозерске фактически музея не было, и все эти ценнейшие предметы искусства находили несколько не музейное применение: или стояли сложенными в ящиках, или раздавались различным учреждениям.

В январе месяце Череповецкая Госфондовая комиссия взяла на учет все имущество Белозерского музея, в том числе и предметы из коллекции Абамелек-Лазарева. Губернский музей сообщил об этом факте Главнауке, а последняя Наркомфину. В результате последовало разъяснение, что

Госфондовая комиссия может взять на учет только то, что во-первых не имеет музейного значения и во-вторых те предметы музейного значения, на изъятие которых согласен музей.

Губоно (Губернский отдел народного образования – *А. К.*) считает, что все предметы искусства, принадлежавшие Абамелек-Лазареву и ныне находящиеся в г. Белозерске, необходимо оставить в губернии как очень ценный художественный материал. Это необходимо сделать потому, что губерния и особенно три уезда: Череповецкий, Белозерский и Кирилловский в высшей степени бедны предметами нецерковного искусства. Между тем создавшееся положение совершенно не обеспечивает этой необходимости.

Действительно, поскольку вышеуказанные предметы или находятся в ящиках, или раздаются на очень длительное пользование разным учреждениям, ровно постольку неизбежен вывод, что они не предназначены для музейного использования и т<аким> о<бразом> Госфондовая комиссия будет *вправе* их изъять и отправить в центр или пустить в продажу здесь же.

В течение истекших многих лет в Белозерске, во-первых, не было предпринято никаких мер к организации уездного музея и, во-вторых, даже не было прислано никакого протеста на постановление Госфондовой комиссии. Очевидно белозерцы мало интересуются музейным вопросом, и нет никаких оснований ожидать, что в ближайшее время музейная работа там развернется в достаточно широкой степени.

Если бы вопреки этому предположению, уездный музей в Белозерске стал развиваться, то прежде всего в нем нужно было бы поставить естественно-исторический и сельскохозяйственный отделы, а затем можно было бы ставить и отдел искусств.

Все вышеуказанное заставляет сделать вывод, что *большую коллекцию предметов искусств держать в г. Белозерске совершенно нецелесообразно*. Вместе с тем Губоно полагает, что эти предметы необходимо передать <Череповецкому> Губернскому музею местного края.

Вывод этот делается на основании следующих соображений:

1. Если вышеуказанные предметы будут переданы Губмузею, значит они не будут изъяты Госфондовой комиссией, так как Губмузей немедленно же их выставит в помещении музея.

2. В Губернском музее крайне необходимо организовать внушительный отдел искусств, т. к. в Череповце – губернском центре полное отсутствие собраний предметов искусств, что несомненно является огромным пробелом в системе культурно-просветительной работы.

3. Губернский музей в настоящее время вполне может приступить к постановке отдела искусств, т. к. другие отделы – естественно-исторический и экономический поставлены (особенно первый) довольно прилично и нормальное развитие их обеспечено.

4. В постановке отдела искусств в Губмузее заинтересовано не только население города и Череповецкого уезда, но и всех прочих уездов губернии, так как музей очень часто посещается лицами, приехавшими в губернский центр по служебным и всяким иным делам из самых отдаленных уголков губернии.

5. В будущем, когда наступят более благоприятные условия для развития музейного дела в Белозерске, Губернский музей, включенный в сеть музеев, снабжаемых в планомерном порядке предметами искусств из центра, в свою очередь будет снабжать Белозерский музей экспонатами и этого рода.

На основании всего вышеизложенного Губоно просит дать предписание Белозерскому Уисполкому не чинить препятствий к вывозу в Губмузей коллекций картин и изделий и бронзы и хрусталя, принадлежавших Абамелек-Лазареву и ныне числящихся в Белозерском музее.

При сем прилагается копия отношения Центральной комиссии по учету и реализации Госфондов, присланная на имя череповецкого Губфо (Губернского финансового отдела – А. К.).

Подписали: Зав. Губоно А. Ловков.

Зав. Губмузеем Я. Богачев.

Художественная бронза из коллекции князя С. С. Абамелек-Лазарева.

Интерьер кабинета во дворце князя С. С. Абамелек-Лазарева.